

УДК 378.016:811.161.1:005.336.2-057.875-054.6

Валентина Стативка

Ланьчжоуский университет (КНР)

ORCID ID 0000-0001-7261-6785

Татьяна Мовчан

ORCID ID 0000-0002-0748-914X

Сумской государственной педагогический
университет имени А. С. Макаренка

Артем Стативка

ORCID ID 0000-0003-4410-1527

Сумской государственной педагогический
университет имени А. С. Макаренка

Ван Тяньцзюй

Ланьчжоуский университет (КНР)

ORCID ID 0000-0002-9272-2347

DOI 10.24139/2312-5993/2018.09/023-038

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ЯЗЫКОВОМ ЭСТЕТИЧЕСКОМ ИДЕАЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ОЦЕНКИ БЛАГОЗВУЧИЯ РЕЧИ РУССКИМИ И КИТАЙЦАМИ)

В статье поднимается вопрос о национальном компоненте в структуре языкового эстетического идеала. Авторы определяют национальный компонент как сформировавшийся у народа-носителя языка на протяжении веков критерий эстетической оценки речи, который неразрывно связан с типом языковой системы, с нравственными нормами народа, с биогенезом. В статье также нашли отражение полученные экспериментальным путем данные об особенностях оценки благозвучия речи у разных народов.

Ключевые слова: национальный компонент, языковой эстетический идеал, благозвучие речи, критерий идеальной звуковой организации речи.

Постановка проблемы. Языковой эстетический идеал как лингво-методическое понятие анализировался учеными М. Т. Барановым, А. Дейкиной, Г. М. Кулаевой, В. И. Стативкой, Ли Фаюанем и др. Ученые пришли к выводу о том, что можно говорить об эстетическом идеале общества и личности. Языковой эстетический идеал общества – это критерий языкового эстетического вкуса и эстетических оценок, который реализуется в виде требований к образцовой речи; языковой эстетический идеал личности – это совокупность представлений личности о совершенной речи, которые основываются на принципах гармонии и совпадают с такими чертами русского языка и речи, как благозвучие, мелодичность, выразительность (экспрессивность, образность), уместность употребления языковых средств и т. д. (Кулаева, 2008, с. 17).

Языковой эстетический идеал исторически изменчив и отражает «языковой вкус эпохи»; он формируется под воздействием изменений, происходящих в социуме. Основными факторами, влияющими на формирование языкового эстетического идеала, являются теле-радио эфир, кумиры от искусства или дискжокеи, художественная литература, учителя, родители и др. Однако в языковой культуре разных народов есть неизменный (или не столь динамично изменяющийся) элемент – это национальный компонент языкового эстетического идеала.

Целью данной статьи и является определение содержания понятия *национальный компонент языкового эстетического идеала общества*, его особенностей в русском и китайском языках на примере оценки благозвучия речи русскими и китайцами.

В процессе исследования использовались такие **методы**: метод теоретического анализа научной литературы по проблеме особенностей звуковой организации речи в китайском и русском языках; метод анкетирования и эксперимента, которые применялись для выявления оценки благозвучия речи; метод статистического анализа полученных материалов.

Анализ актуальных исследований и изложение основного материала. Под *национальным компонентом языкового эстетического идеала общества* имеется в виду сформировавшийся у народа-носителя языка на протяжении веков критерий эстетической оценки речи, который неразрывно связан с типом языковой системы, с нравственными нормами народа, с биогенезом.

Отнесенность языка к тональным языкам (китайский, японский, корейский) по своей природе предопределяют отличительные свойства в организации звуковой и синтаксической структуры речи. Так, например, для русской речи критерием эстетической звуковой организации является благозвучие – удобное для произношения и приятное для восприятия сочетание звуков, которое достигается равномерным чередованием гласных и согласных звуков.

Скопление согласных или гласных (зияние) вызывает неудобство в произношении и неприятно для слуха. В художественной речи допустимо лишь мотивированное неблагозвучие, которое выполняет стилистические функции или усиливает смысловую нагрузку определенного слова или словосочетания. Строка С. Есенина «Дремлет взрытая дорога...» произносится с трудом (др, мл, взр, т, д, р), ее произношение усиливает впечатление взрытой колдобинами дороги, по которой не пройдет, не споткнувшись, ни человек, ни лошадь – это мотивированное неблагозвучие.

А что же составляет содержание понятия *благозвучная китайская речь*? Русские ученые-китаисты А. А. Драгунов, Н. А. Спешнев, А. В. Венцов и В. Б. Касевич, И. Б. Кульчицкая, а также китайские лингвисты Люй Шусян дают ответ на этот вопрос в своих исследованиях. Н. А. Спешнев объясняет

создание благозвучия за счет чередования тонов, за счет подбора слов с большей звуковой выразительностью, а также за счет создания ритма в прозе, *то есть китайской звучащей речи свойственна не только эвфония (гармоничное сочетание звуков), но и эвритмия (внутренний ритм прозы)*. «Внутренний ритм можно определить как равномерное чередование соизмеримых языковых единиц, чередование замедления и ускорения, напряжения и ослабления, пауз и звучания. Все это определяется композиционно-синтаксической организацией речи, где в китайском языке важную роль играет вопрос количественного соотношения слогов в составе языковых единиц, т.е. принципы слоговой организации речи» (Спешнев, 2006, с. 19). Н. А. Спешнев приводит в своей работе мнение известного китайского лингвиста Люй Шусяна о преимуществе двусложных слов для построения китайского предложения «равновесного с точки зрения стилистики», потому что «в современном китайском языке односложные слова не могут употребляться самостоятельно, а обязательно требуют своего расширения до двух слогов. Они воспринимаются как более отточенные, законченные по форме и к тому же из них удобнее, в свою очередь, создавать четырехсложные сочетания. Именно поэтому многосложные слова или словосочетания нередко сокращаются до двух слогов» (Спешнев, 2006, с. 21). Такое явление в китайском языке называют квантитативной вариативностью слова (И. Б. Кульчицкая). Ученые отмечают, что носители китайского языка в речи постоянно создают бесчисленное количество двусложных и четырехсложных сочетаний, внутренне чувствуя ритм родной речи (Спешнев, 2006, с. 17-18). Слоги в предложении группируются по два и по четыре и такой ритмический рисунок «радует слух и позволяет гладко произносить» (Лу Чживэй). А. В. Венцов и В. Б. Касевич в своем исследовании отмечают, что чем больше выражена скоррелированность синтактико-семантического членения с ритмическим – чем совершеннее эвритмия, тем в принципе выше уровень избыточности текста и соответственно легче его восприятие (Венцов и Касевич, 1994).

В ритмической организации прозы, как отмечает Люй Шусян, есть свои правила. Для создания внутреннего ритма хорошо организованной речи существенное значение имеют принципы и приемы сочетания односложных и двусложных слов. При этом, как отмечает Н. А. Спешнев, порядок ударений важен лишь как один из признаков структуры речевого такта: в расположении ударений избегают ставить два ударения подряд. В китайском языке, например, два соседних ударных слога, т.е. слог, в которых полностью реализован тон, непременно отделены друг от друга паузой» (Спешнев, 2006, с. 17). Но слова в процессе функционирования в речи могут менять свою протяженность, появляться в речи в виде вариантов разного количественного слогового состава. Наиболее часто варьируются в

современном китайском языке слова двусложного состава и односложного, речь идет об их способности сжиматься или увеличиваться для создания такта двусложного или четырехсложного состава.

Китайский лингвист Люй Шусян в «Очерке об особенностях современного китайского языка» касается этой особенности, называя ее проблемой одно- и двусложности. «В современном китайском языке структура слова часто оказывается под влиянием одно- и двусложности, наиболее очевидно проявляется тенденция к «обретению двусложности» (Люй Шусян, 1984). Он показывает, что это явление никак не связано с грамматическими характеристиками определенной части речи (существительных), а имеет отношение только к особенностям функционирования в языке односложных слов. Например, количество слогов в односложном слове увеличивается до двух: если у некоего человека фамилия Чжан, то его зовут или «лао Чжан» или «сяо Чжан», но если у него фамилия Оу Ян, то его так и зовут — Оу Ян, а не «лао Оу Ян», «сяо Оу Ян» (Люй Шусян, 1984, с. 2).

И. Б. Кульчицкая выбирает из работы Люй Шусяна и другие примеры, которые демонстрируют увеличение количества слогов в именных односложных словах из разных областей жизни. Например, односложным географическим названиям всегда сопутствует родовое понятие, в котором нет необходимости у двусложных, мы можем сравнить следующие названия уездов: Дасин, Шунь или уезд Тун, уезд Чжо, в название которых обязательно входит само слово «уезд»; другой пример – это двусложные названия стран Япония 日本 *riben* жибэнь, Индия 印度 *indu* иньду, с одной стороны, и, с другой стороны, Франция 法国 *faguo* фаго и т.д.

Люй Шусян рассматривает похожую ситуацию у числительных. Так, например, если про первые десять дней какого-нибудь месяца необходимо говорить «первое число», «второе число», то начиная с одиннадцатого числа можно добавлять, а можно не добавлять к цифровому выражению само слово «число».

Наблюдается в китайской речи и обратное явление: способность двусложных слов при образовании сложных слов «сжиматься» в их составе до односложных (Кульчицкая, 2010, с. 8).

Следовательно, для китайца благозвучная речь характеризуется не только эвфонией, звуковой выразительностью, но и эвритмией.

Для русского человека при оценке благозвучия важно и качество звука (какие именно звуки сочетаются: сонорные, звонкие или глухие, шипящие) и степень сложности артикуляции. Для слуха носителя русского языка не является благозвучным в китайской речи частое повторение шипящих звуков, скопление шипящих в слове или даже слоге. Например фраза *Во ши лаоши* (Я преподаватель) или *Чхунь тхень лай лэ* (Весна пришла) не являются благозвучными, несмотря на наличие внутреннего

ритма. Вот, к примеру, прекрасное стихотворение «Думы тихой ночью» великого китайского поэта Ли Бо (701–762 гг.) звучит приблизительно так (мы специально передаем китайские звуки кириллицей, чтобы создать возможность озвучить текст для русскоговорящего читателя и приблизиться к воспроизведению китайского звучания):

窗前明月光，

Чуан цзянь мин юе гуан

疑是地上霜。

И ши ди шан шуан.

举头望明月，

Цзюй тоу ван мин юе

低头思故乡。

Ди туо сы гу сян.

(Перевод Г.)

У самой моей постели

Легла от луны дорожка.

А может быть, это иней?

Я сам хорошо не знаю.

Я голову поднимаю –

Гляжу на луну в окошко,

Я голову опускаю –

И родину вспоминаю.

Для носителя русского языка вызывает затруднение произнесение твердого Ч (чуан), сочетание твердого Ц с мягким З (цзянь, цзюй); непривычным для языкового сознания является звуко сочетание ЙУЙЭ; звукоповтор Ш в восприятии русскоязычных должен быть мотивированным. А в китайском языке повтор слов с шипящим Ш очень частотный, что объясняется многозначностью слов. Например, наиболее часто повторяется слово shī (ши) потому, что оно имеет, согласно словарю, до сорока значений в каждом из четырех тонов. Для большей убедительности приведем пример из словаря. (Иероглифами обозначены все варианты произношения слова ШИ (shī) в каждом из четырех тонов.

I. Первый тон (shī)

失:

1. Упустить,

2. Лишиться

3. Терять

4. Потерянный

5. Ошибка

师 :

1. Учитель

2. Дивизия

3. Мастер

4. Преподаватель

6. Используется как фамилия.

施:

1. Применять

2. Проводить

3. Придавать

4. Используется как фамилия.

诗:

1. Стихотворение

2. Поэтический

尸:

1. Труп

2. Бездельничать, занимая какое-либо место.

3. Жертва

湿:

1. Мокрый

2. Влажный

3. Сырой

4. Мокнуть

狮:

1. Лев

嘘:

1. Тсс

2. Вздыхать

3. Коптить

蓍:

1. Тысячелистник сибирский (*Achillea sibirica* Ledeb.)

虱:

1. Вошь

2. Паразитный

郢:

1. Название древнего княжества

2. Название горы, находящейся в провинции Шаньси

3. Используется как фамилия

II. Второй тон (shī)

时:

1. Час

2. Когда

3. Момент

4. Настоящий

5. Долгое протяжение времени

6. Часто

7. Шанс

8. Используется как фамилия

9. Время года

实:

1. Настоящий

2. Правдивый

3. Реальный

4. Сплошной

5. Цельный

6. Правда

7. Плод

8. Факт

什:

1. Множить на десять

2. Десяток (солдат, дворов)

3. Цикл из десяти (напр., разделов, песен, стихов)

4. Всевозможный

5. Используется как фамилия

十:

1. Десять

2. Десятикратный

3. Вдесятеро

4. Удесятерять

识:

1. Быть знатоком в (чем-л.)

2. Отдавать себе отчёт в (чем-л.)

3. Узнавать по внешнему виду

4. Способность анализировать

5. Знающий (компетентный) человек,

石:

1. Камень

2. Бесплодный

3. Звучание камня (о литофоне)

4. Неизменный

5. Используется как фамилия

食:

1. Питание

2. Корм

3. Затмение

4. Жертва (предкам)

蚀:

1. Затмение
2. Коррозия
3. Пожирать
4. Снашиваться

炆:

1. Толстостенный фарфор

鼯:

1. Крупная мышь
2. Белка-летяга
3. Медведка (насекомое)

祐:

1. Киот с табличкой обожествлённого предка

III Третий тон shǐ

使:

1. Использовать
2. Посылать
3. Заставлять
4. Отправляться с миссией (в качестве посла),
5. Разражаться гневом
6. Посланец

始:

1. Начало
2. Только ещё
3. Брать своё начало
4. Впервые появиться

史:

1. История
2. Историограф
3. Наблюдатель
4. Астролог
5. Тюремный смотритель
6. Используется как фамилия

驶:

1. Мчаться
2. Циркулировать
3. Вести (машину)
4. Быстрый

矢:

1. Стрела
2. Испражнения
3. Вектор

4. Поклясться

5. Располагать (выставлять) в порядке

屎:

1. Испражнения

2. Выделения (из ушей, глаз)

3. Дрянной

豕:

1. Свинья

2. Струганная свинина

IV. Четвертый тон

是:

1. Местоименная связка в конструкции связочного сказуемого; это

2. Связка в структуре составного именного сказуемого – *есть*; подлежащее со связующим элементом, оформленным служебной морфемой, в частности

3. Повторяясь с различными связующими элементами, образует сказуемое вопросительного предложения (альтернативный вопрос); перевод производится с помощью союза: *или, или же*

4. В начале предложения частица, выделяющая подлежащее: *же, ведь; а вот, именно*

5. Сочинительный союз, соединяющий однородные члены предложения попарно

6. Перед сказуемым частица подчёркивает утвердительный (перед отрицанием – отрицательный) характер высказывания

事:

1. Дело

2. Обстоятельство

3. Инцидент

4. Работа

5. Жертвоприношение

6. Заниматься (чем-л.)

7. Постоянно практиковать

世:

1. Поколения (прошлые, настоящие, будущие)

2. Эпоха

3. Период в 30 лет

4. Человечество

5. Жизнь

6. В свете

式:

1. Образец

2. Этикет

3. Регламент

4. Формула

5. Наклонение

似:

1. Быть похожим

2. Преемствовать

3. По-видимому

4. Ставится после прилагательного в конструкциях сравнения для указания на усиление степени качества

市:

1. Базар

2. Торговые сделки

3. Город

4. Людное место

5. Торговать

士:

1. Образованный человек

2. Унтер-офицер

3. Самурай

4. Родовая морфема существительных, обозначающих профессии и уважаемых лиц.

示:

1. Изъявлять

2. Уведомлять

3. Обучать

4. Объявление

室:

1. Комната

2. Жилище

3. Главная (старшая) жена

适:

1. Годиться

2. Комфортный

3. Отправляться

4. Выходить замуж

5. Выполнять (требования)

6. Происходить (по времени)

7. Только что

8. Внезапно

И хотя, по мнению носителей китайского языка, наиболее употребительны по 7–8 значений в каждом тоне, слово shì (ши) чрезвычайно частотно, поэтому в языковом сознании русского человека повтор shì (ши)

воспринимается как элемент неблагозвучия китайской речи, а в сознании носителей языка как слово, несущее определенное значение.

Как же воспринимают звуковую организацию русской речи китайцы, изучающие русский язык? Ответ на вопрос искали экспериментальным путем. Студентам-русистам и магистрантам Института иностранных языков и литератур Ланьчжоуского университета было предложено выполнить три задания, рассчитанных на выявление оценки ими звучания слова (красиво/некрасиво), удобства произношения (трудно/нетрудно) и оценки благозвучия поэтической речи. Анкетировались студенты 2-го курса (32 человека) и магистранты (6 человек). Вопросы задавались одни и те же, но уровень владения языком разный, следовательно, и картину предполагалось получить неидентичную.

Первое задание было рассчитано на оценку звуковой оболочки слова с позиций красиво/некрасиво звучит: Подчеркните слова, которые, по-вашему, некрасиво (неблагозвучно) звучат:

Холодно, вода, поджарить, раздражать, подсчитать, ржать, отжаться, чревато, вдруг, пробка, разжевать, чхнуть, светить, подсветка, двадцать, борцовский.

В состав лексики, предложенной студентам для определения неблагозвучной, входило только три слова, отвечающих критериям благозвучия (холодно, вода, светить). Все остальные содержали сочетания согласных дж, здр, рж, тж, чр, вдр, зж, чх, дсв, рц, то есть такие, которые русскоговорящими оцениваются как неблагозвучные. В результате оказалось, что из 16 слов второкурсники выделили как неблагозвучные – 14, то есть оценки русскоязычных и китайских студентов совпали.

Слова	Количество выделивших (из 32)	Магистранты (из 6)
чхнуть	19	5
ржать	16	5
подсчитать	10	1
разжевать	8	4
раздражать	7	1
поджарить	7	4
чревато	5	
подсветка	4	3
разжарить	3	
вдруг	3	1
отжаться	2	4
пробка	2	1
борцовский	2	
двадцать	1	

Как показал анализ результатов, китайские студенты выделяют те же показатели неблагозвучия, что и носители русского языка. В числе наиболее часто отмечаемых неблагозвучных слов – чхнуть (19 из 32), ржать (16),

подсчитать (10), разжевать (8), раздражать (7), поджарить (7). Следовательно, звукосочетания чх, рж, зж, здр, дж им кажутся неблагозвучными, хотя в родной китайской речи чх, дз, чж, цз – наиболее частотны.

Следующий вопрос был рассчитан на выявление трудных для произношения звуков: Какие слова вам трудно произнести? Если трудно произнести отдельные сочетания звуков, а не всё слово, подчеркните их.

Александр, Андрей, Антон, Павел, Борис, Марина, Чжан, Шуцзинь, Ланьчжоу, Гуаньчжоу, вдруг, взбежать, подъезд, пожезжать, коммерческий, расставаться, ловлю, считать, разъехаться, съел, милый.

Из 21 слова трудными для произношения оказались для второкурсников 17, а для магистрантов – 7. Представим их в таблице.

Слова	Количество выделивших (из 32 студентов бакалавриата)	Количество выделивших (из 6 магистрантов)
подъезжать	13	6
Шуцзинь	12	1
взбежать	9	1
подъезд	7	4
Чжан	7	-
Александр	6	1
разъехаться	5	2
вдруг	4	-
ловлю	3	-
коммерческий	3	-
Ланьчжоу	3	-
Гуаньчжоу	3	-
съел	1	1
считать	1	-
расставаться	1	-
Андрей	1	-
Борис	1	-

Трудность вызывает раздельное произношение согласного и гласного, как в слове *подъезжать, подъезд, разъехаться* (13), скопление согласных *взб, вдр, ндр, вл*. Интересен тот факт, что китайское имя Шуцзинь вызывает трудность в произношении у китайских студентов (12).

Предполагаемый вывод о разной оценке звуков и звукосочетаний в слове (не речи!) у носителей русского языка и студентов-иностранцев, будущих филологов, не подтвердился: неблагозвучные звукосочетания, с точки зрения русскоязычных студентов, были отмечены как таковые и китайскими студентами.

Что же вызывает трудность в произношении звуков и звукосочетаний у китайских студентов? Ответ на этот вопрос кроется в сопоставлении звуковой системы, артикуляционной базы двух языков, а именно, в существенных их отличиях. Расхождения в звуковой системе китайского и русского языков, неоднократно описаны учеными А. Н. Алексахиным, Н. А. Любимовой, Н. А. Спешневым, Л. Л. Буланиным, Чжао Цзо Ин, Тань Яньцзе и др. В системе

русских гласных [а], [о], [и], [у], [э] есть соответствия в китайском языке. Однако артикуляция звуков не полностью совпадает. Например, русский звук [а] в позиции между твердыми согласными под ударением (*мал, шар*) при артикуляции имеет подъем несколько ниже и чуть продвинутый вперед по ряду. При произнесении русского [о] значительно большая огубленность, а подъем совпадает с китайским [а], то есть несколько выше. Также при произнесении русского [у] по сравнению с китайским [u] язык более отодвинут назад и огубленность больше, чем в китайском. При произнесении русского [э] язык и нижняя челюсть не двигаются, а при артикуляции китайского [ei] они подвижны. Русский ударный гласный [и] соответствует китайскому [i], но при его произнесении подъем незначительно ниже. Звука [ы] в китайском языке не существует.

В системе согласных также есть эквиваленты и безэквивалентные звуки. Звуки [р], [й], [ч], [ш':] отсутствуют в китайском языке; отсутствует также различие по твердости-мягкости. Остальные согласные имеют эквиваленты, но тоже отличаются артикуляцией и качеством. Такие согласные звуки, как [п], [т], [к], аффриката [ц] – придыхательные, для них характерно отсутствие колебания голосовых связок и более сильная струя выдыхаемого воздуха; китайские [б], [д] – полувзвонные, смычные, а русские – звонкие, взрывные; согласные [х], [г] в китайском языке более задние. Звукового эквивалента русскому [ч] нет, но в некоторых словах (например, *shi*) есть похожий звук [ch], но он всегда твердый в отличие от всегда мягкого в русском языке. А собственно звук [ш] в китайском языке существенно отличается артикуляцией от русского: кончик языка загибается назад, а задняя часть спинки языка приподнята к мягкому небу.

Мы привели несколько примеров сходных и отличительных характеристик артикуляции русских и китайских звуков, чтобы показать, почему даже при наличии эквивалентов китайским студентам произнести некоторые звуки трудно, и большинство слов, предложенных для оценки трудно/легко произносить, были оценены как труднопроизносимые.

Выполнение третьего задания было рассчитано на оценку поэтической речи по критериям благозвучия: Подчеркните, какая строка вам кажется самой благозвучной:

Дремлет взрытая дорога,
 Ей сегодня примечталось,
 Что совсем-совсем немного
 Ждать зимы седой осталось. (С. Есенин)

Анализ показал, что 18 студентов из 32 назвали самой благозвучной строкой – 3-ю: *Что совсем-совсем немного...*; среди магистрантов ее выделили 4 из 6 человек; на втором месте – 4-я: *Ждать зимы седой осталось*. Отметим, что в китайском языке звук [с] довольно часто повторяется и его артикуляция вызывает положение губ, напоминающее

улыбку. Возможно, не случайно строка именно с повторяющимся звуком [с] выбрана как самая благозвучная.

В эстетической оценке звуков всегда есть доля субъективности. Так, например, один из китайских студентов выбрал как благозвучную первую строку *Дремлет взрытая дорога* и пояснил это так: «Много «Р», а я люблю «Р».

Выводы. Языковой эстетический идеал у носителей языков разных систем имеет отличия. Этот национальный компонент языкового эстетического идеала выявляется в разной оценке идеальной речи. На примере эстетической оценки звуковой организации речи можно утверждать, что для носителей русского языка критерием идеальной звуковой организации речи является равномерное чередование гласных и согласных звуков, а для носителей китайского языка важнейшим критерием является наличие внутреннего ритма звучащей речи, который автоматически достигается ими благодаря квантитативной вариативности слова, то есть способности слова к увеличению слогов (от односложности к двусложности или четырехсложности) или уменьшению их количества до двух слогов при образовании сложных слов.

Оценка же качества звука или звукосочетания в русском языке по критерию *красиво/некрасиво* у китайских студентов совпадает с русскоговорящими, но оценка по критерию *трудно/легко* произносить показала, что для китайских студентов большинство звуков и звукосочетаний являются труднопроизносимыми, так как артикуляционная база не совпадает полностью даже при произнесении звуков, имеющих эквиваленты в двух языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексахин, А. Н. (2006). *Теоретическая фонетика китайского языка*. Москва: АСТ, Восток-Запад (Aleksakhin, A. N. (2006). *Theoretical phonetics of the Chinese language*. Moscow: AST, East-West).
2. Буланин, Л. Л. (1970). *Фонетика современного русского языка*. Москва : Высшая школа (Bulanin, L. L. (1970). *Phonetics of the modern Russian language*. Moscow: Higher School).
3. Венцов, А. В., Касевич, В. Б. (1994). *Проблемы восприятия речи*. Санкт-Петербург: Едиториал УРСС (Ventsov, A. V., Kasevych, V. B. (1994). *Problems of speech perception*. St. Petersburg: Editorial URSS).
4. Драгунов, А. А. (1962). *Грамматическая система современного китайского разговорного языка*. Ленинград: Издательство ЛГУ (Dragunov, A. A. (1962). *The grammatical system of modern Chinese spoken language*. Leningrad: LSU Publishing House).
5. Кулаева, Г.М. (2008). *Эстетический идеал в системе формирования ценностного отношения учащихся к русскому языку* (автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02). Москва (Kulaieva, G. M. (2008). *The aesthetic ideal in the system of formation of the value attitude of students to the Russian language* (DSc thesis abstract). Moscow).
6. Кульчицкая, И. Б. (2010). Особенности квантитативной вариативности в китайском языке. *Лингвистика и методика преподавания иностранного языка*, 2.

Режим доступа: http://www.ilingran.ru/library/sborniki/for_lang/2010_02/sbornik_kiya.pdf (Kulchitskaia, I. B. (2010). Features of quantitative variation in Chinese. *Linguistics and methods of teaching a foreign language*, 2. Retrieved from: http://www.ilingran.ru/library/sborniki/for_lang/2010_02/sbornik_kiya.pdf).

7. Любимова, Н. А. (1977). *Обучение русскому произношению. Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков*. Москва: Русский язык (Liubimova, N. A. (1977). *Learning Russian pronunciation. Articulation. Staging and correction of Russian sounds*. Moscow: Russian language).

8. Люй Шусян. (1984). *Очерк грамматики современного китайского языка*. Пекин: Шаньу иньшугуань (Lui Shusyan. (1984). *Modern Chinese grammar*. Beijing: Shanyu Yinshuguan).

9. Спешнев, Н. А. (2006). *Введение в китайский язык: Фонетика и разговорный язык*. Санкт-Петербург: КАРО (Speshnev, N. A. (2006). *Introduction to Chinese: Phonetics and spoken language*. St. Petersburg: KARO).

10. Спешнев, Н. А. (2006). О некоторых стилистических особенностях китайского художественного текста. В Фэн Цицай, Чудаки, (с. 3-12). Санкт-Петербург: КАРО (Speshnev, N. A. (2006). About some stylistic features of the Chinese artistic text. In Feng Jitsai, Kooks, (pp. 3-12). St. Petersburg: KARO).

11. Тань Яньцзе. (2017). Сопоставление русских звуков с китайскими эквивалентами. *Русский язык за рубежом*, 4, 82-86 (Tan Yanjie. (2017). Comparison of Russian sounds with Chinese equivalents. *Russian language abroad*, 4, 82-86).

12. Чжао Цзо Ин. (2013). *Фонетика русского языка*. Пекин: Изд-во «Преподавание и исследование иностранных языков» (Zhao Zuo Ying. (2013). *Phonetics of the Russian language*. Beijing: "Teaching and Research in Foreign Languages").

РЕЗЮМЕ

Статівка Валентина, Мовчан Тетяна, Статівка Артем, Ван Тяньцзюй. Національний компонент в мовному естетичному ідеалі (на прикладі оцінки милозвучності російської мови росіянами і китайцями).

У статті піднімається питання про національний компонент у структурі мовного естетичного ідеалу. Автори визначають національний компонент як критерій естетичної оцінки мовлення, що сформувався у народі-носія мови протягом століть, і нерозривно пов'язаний з типом мовної системи, з моральними нормами народу, з біогенезом. У статті також знайшли відображення отримані експериментальним шляхом дані про особливості оцінки милозвучності мови в різних народів.

Ключові слова: національний компонент, мовний естетичний ідеал, благозвучність мови, критерій ідеальної звукової організації мови.

SUMMARY

Stativka Valentina, Movchan Tatiana, Stativka Artem, Wang Tianju. National component in the linguistic aesthetic ideal (on the example of evaluation of the euphony of Russian speech by Russians and Chinese).

The aim of the article is to determine the content of the concept of the national component of the linguistic aesthetic ideal of society, its features in Russian and Chinese using the example of the evaluation of the harmony of speech by Russians and Chinese. In the process of research, the following methods have been used: a method of theoretical analysis of scientific literature on the problem of the characteristics of sound organization of speech in Chinese and Russian; the method of questioning and experiment, which were used to identify harmonious speech; method of statistical analysis of the obtained materials. The

authors define the national component as a criterion of aesthetic evaluation of speech that has developed among the people who speak the language for centuries, which is inextricably linked with the type of language system, with moral standards of the people, with biogenesis. The article also reflected the experimentally obtained data on the peculiarities of the evaluation of the euphony of speech in different nations: for native speakers, the criterion for perfect sound organization of speech is the uniform alternation of vowels and consonants, and for native speakers of China, the most important criterion is automatically achieved by them due to the quantitative variability of the word, that is, the ability of the word to increase in syllables (from monosyllabic to bi-syllable or/and four-syllable) or reduce their number to two syllables in the formation of complex words. Evaluation of the quality of sound or sound combinations in Russian according to the criterion beautiful/ugly in Chinese students coincides with the Russian speakers, but the evaluation by criterion is difficult/easy has shown that for Chinese students most sounds and sound combinations are difficult to pronounce, since the articulation base does not match even with pronouncing sounds that have equivalents in two languages.

Key words: national component, linguistic aesthetic ideal, harmonious speech, criterion of perfect sound organization of speech.

УДК 378.147.111(045)

Ольга Степаненко

Національний педагогічний

університет імені М. П. Драгоманова

ORCID ID 0000-0002-1415-2916

DOI 10.24139/2312-5993/2018.09/038-048

ПРАКТИКА РЕАЛІЗАЦІЇ ТЬЮТОРСЬКОЇ ТЕХНОЛОГІЇ В УНІВЕРСИТЕТАХ ВЕЛИКОЇ БРИТАНІЇ

У статті висвітлено практичні аспекти реалізації тьюторської технології в університетах Великої Британії. На основі порівняльно-зіставного аналізу посібників для тьюторів, розроблених британськими університетами, що виступають методичним підґрунтям тьюторського супроводу зазначених закладів, схарактеризовано структуру тьюторського супроводу в університетах Великої Британії. Окреслено процесуальну складову тьюторської технології, що реалізується у процесі індивідуальних і групових занять тьюторів зі студентами.

Ключові слова: тьютор, тьюторство, тьюторський супровід, тьюторська технологія, університети Великої Британії.

Постановка проблеми. У сучасних умовах модернізації системи вищої освіти з метою підвищення якості освітніх послуг актуальним стає пошук і впровадження інноваційних технологій навчання та педагогічної підтримки студентів закладів вищої освіти. Однією з таких технологій є технологія тьюторства, що дозволяє розв'язати одне з найважливіших завдань сучасності – виховання нової генерації фахівців – самостійних, активних, ініціативних, креативних і готових до співробітництва.